«Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живется мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь словно солнцем озарится...»

Джоанна Пакула сидела на пляжном покрывале, держа в руке тонкую книгу «Маленький принц». Она читала ее медленно и нежно. Ее плавный голос сливался со звуком волн, окатывающих берег.

Это был частный пляж в особняке Ист-Хэмптона, Лонг-Айленд. На чистом белом песке расположился пляжный коврик, а над ним зонтик. Он хорошо защищал от палящего солнца. Около них стоял небольшой столик, на котором расставили холодные напитки и закуски.

Эрик, одетый только в пляжные шорты, расслабленно лежал рядом с Джоанной, двое очаровательных ребят лежали в мягких одеялах между ними. Дети с открытым ртом слушали маму и прищуривали глаза, когда девушка переворачивала страницу.

Уезжая из Лос-Анджелеса на неделю, Эрик выключил свой мобильный телефон, перестал просматривать газету и не слишком много думал о компании. Он лишь час в день уделял рабочей почте, старясь все свое время посвящать девушкам и детям.

Дочитав страницу, Джоанна протянула руку и коснулась мягких светлых волос своей дочери, она посмотрела на безмятежного Эрика и продолжила читать своим обвораживающим голосом.

Закончив Польскую национальную театральную академию, она все время гналась за славой и богатством. Пережив тяжелые времена и немного получив славы, она испытала лишь бсконечное одиночество, словно лодка, потерянная в океане. Но трепещущая, 30-летняя она, наконец, дотянулась до спокойной тихой гавани, окруженной исполинскими горами, хотя она не полностью удовлетворила свои желания, девушка оставалась довольной.

Даже после внезапного ухода, вызвавшего спекуляции и насмешки в средствах массовой информации, Джоанна чувствовала себя в безопасности, потому что знала, что этот маленький человек защитит и мать, и дочь.

Он действительно очень хорошо их защищал.

Прочитав еще несколько страниц, Джоанна услышала голос, доносившийся сзади. Девушка обернулась посмотреть. Высокая фигура в футболке и коротеньких шортиках шла по каменным ступеням, соединяющим пляж и поместье.

Девушка увидела, что Джоанна заметила ее, помахала рукой, спустилась по ступенькам, сняла высокие каблуки и ступила на мелкий песок. Вскоре она опустилась на колени рядом с Джоанной, обняла ее за шею, чмокнув в щеку и повернулась к детям.

Джоанна посмотрела на свою сестру и придвинулась к Эрику, уступая место. В ее глазах была какая-то беспомощность: «Ева, ты сказала, что хочешь принять участие в показе недели мод, не пора ли тренироваться?»

Ева Пакула, наконец, завершила иммиграцию с помощью своей сестры. Хотя она была на четырнадцать лет моложе Джоанны, она была также безумно красива зарубежной красотой. С помощью Эмили Ева Пакула быстро подписала контракт с хорошей брокерской фирмой и недавно получила приглашение на показ от модной компании emily home во время Недели моды в Нью-Йорке.

«Я как раз с работы», сказала Ева, взяв чашку с маленького круглого столика и налив себе сока, расположившись недалеко от Эрика, она смахнула с его щеки локон светлых волос и заправила его за ухо.

Джоанна была немного недовольна и хотела остановить движения своей сестры, но тут Эрик пошевелился и проснулся

Увидев, что Эрик открыл глаза, Ева Пакула немедленно отпустила его волосы и спокойно поздоровалась, будто ничего не произошло: «Привет, Эрик».

Эрик подсознательно коснулся своей щеки и, заметив рядом с собой девушку, сел. От звука его голоса внезапно закричал Кевин, а его сестричка, которую уже не успокаивал мамин голос заплакала следом.

У Эрика не было времени уделять внимание Еве, а Джоанна была занята сразу двумя детьми. «Джоан, давай вернемся».

Ева испытала чувство вины и спросила: «Эрик, может я помогу?»

Эрик указал на одеяло с пляжным ковриком: «Собери их, не беспокойся об остальном, их унесут слуши».

Ева Пакула кивнула и опустилась на колени, чтобы свернуть одеяло. Когда она встала, Эрик и Джоанна уже подошли к каменным ступеням. Девушка быстро последовала за ними, подошла к каменным ступеням и надела свои высокие каблуки. Проходя вдоль густого кустарника, растущего вдоль рожки до самого поместья, в сердце девушки вспыхнула зависть.

Приехав в Соединенные Штаты всего несколько месяцев назад, Ева Пакула глубоко осознала, насколько богата ее сестра. Чтобы защитить двух девушек и их детей от беспокойств внешнего мира, Эрик купил шесть больших и маленьких поместий в Саутгемптоне и Ист-Хэмптоне.

Только, Ева Пакула, которая еще не могла приспособиться к такой роскошной жизни, жила на Манхэттене и обучалась модельному бизнесу. И не смотря на ее подруг по агентству, которые жили в подвальных помещениях, она все еще завидовала сестре и ее большим поместьям.

После того, как Эрик приехал на Лонг-Айленд, Ева возвращалась с Манхэттена почти каждый день, Джоанна чувствовала себя беспомощной.

Из-за опыта предыдущей жизни Эрик спокойно общался с более старшей Джоанной. И хотя Ева была всего на год младше Эрика, Джоанна относилась к ней более эмоционально, чем к своей дочери. Баловство, тщательная забота, но и беспомощность. Хотя Джоанна могла принять связь Эрика с Вирджинией, она с трудом могла представить, что было бы, если бы ее сестра и Эрик были вместе.

Вирджиния не разделяла страхом Джоанны, она вернулась к съемкам уже через несколько месяцев после рождения детей и оставила своего сына на Джоанну и несколько нянь.

Уложив свою дочь в кроватку и оставив ее с няней, Джоанна подошла к Эрику, который менял подгузники Кевину.

«Что случилось?» Эрик осторожно обтирал тело ребенка.

«Эрик, ты...Разве ты не хочешь Еву?»

Эрик улыбнулся и поменял подгузник своему сыну: «Ты, очевидно, видела это сама, в первую очередь это твоя сестра провоцирует меня».

Джоанна прищурилась и хотела что-то сказать, но Эрик обнял ее и сказал: «Не волнуйся. Я обещаю тебе».

Джоанна не могла в это поверить: «Ты не врешь мне?»

Эрик улыбнулся и отпустил Джоанну: «Почему я должен тебе лгать?»

Джоанна повернула голову и посмотрела на сестру, которая стояла у противоположной стены и разглядывала там картину: «Разве Ева недостаточно красива?»

Ева Пакула, безусловно, была очень красива, но Эрик чувствовал, что в Еве не было темперамента, подобного Джоанне. Следовательно, она его не интересовала.

Однако Эрик не прокомментировал эту ситуацию, просто улыбнулся и покачал головой: «О, моя женщина ревнует».

На щеках девушки появился застенчивый румянец. «Я тебя пока не виню».

Эрик передал ребенка няне и пошел наверх: «Сначала я приму душ».

Когда он снова спустился вниз, сестры сидели бок о бок на диване в гостиной и смотрели журнал. Эрик и Ева поприветствовали друг друга, и девушка быстро принесла Эрику кофе.

Немного поболтав ни о чем, девушка вдруг спросила: «Эрик, ты сейчас свободен?»

Эрик улыбнулся: «Конечно, у меня есть время, нужно с чем-нибудь помочь?»

«Дело вот в чем, Эмили хотела попросить, чтобы ты присоединился к подиуму ее компании на Неделе моды».

Эрик вспоминал, что недавно Ева уже упоминала о показе мод, однако он быстро потерял к мероприятию интерес. Он сравнивал эти показы с наблюдением собакой неба. К тому же большинство моделей не соответствовали эстетическим вкусам Эрика, а дизайн одежд в основном был гротескным.

«Я не хожу на такие мероприятия, не могу оценить это искусство», - покачал головой Эрик и прямо отказал.

Ева расстроилась и схватила Джоанну за руку, как будто хотела, чтобы сестра поддержала ее.

Джоанна была беспомощна: «Эрик, я какое-то время была моделью, на самом деле не многие гости разбираются в искусстве, организаторы приглашают их только для того, чтобы повысить известность и привлечь внимание к шоу, разве у тебя нет доли в компании Эмили?»

Эрик бодро кивнул: «Хорошо, я приду».

Джоанна думала, что Эрик откажется и начала обдумывать следующие слова, но услышав, как он быстро согласился, она в шоке застыла. Сестра рядом убрала свою руку и презрительно фыркнула, прошептав: «Джо, ты должна быть осторожна с такими взглядами».

Эрик поднял глаза и удивленно посмотрел на Еву, как бы говоря: «Я одержим по своей воле».

Ева закатила глаза, но достала из сумочки письмо с приглашением: «Джо, вы можете пойти вместе».

Джоанна протянула руку и сказала: «Кто же позаботится о детях?»

«Разве в доме не несколько нянь?»

Джоанна только слегка покачала головой.

Видя, что Джоанна отказывается, Ева сразу же повернулся к мужчине напротив: «Эрик, могу я пойти с тобой?»

Эрик удивился: «Что?»

«Я хочу пойти с тобой и сделать несколько фотографий?»

«Почему?»

Ева без колебаний сказала: «Поскольку твоя слава очень велика, если появиться вместе с тобой, моя значимость сразу поднимется».

Эрик решил не заморачиваться и просто кивнул. «Хорошо, но мое имя не такое уж и хорошее. Будь осторожна, пойдут не очень приятные слухи».

Ева Пакула понимала это и услышав слова Эрика, тут же махнула рукой: «Не волнуйся, я не буду возражать».

Эрик открыл приглашение. Это было 12 сентября. После недели отдыха на Лонг-Айленде мысли Эрика пришли в порядок. Он вдруг вспомнил, что в этот период должны были начаться съемки одного интересного фильма. «Леон» режиссера Люка Бессона.

Эрик не слишком вмешивался в этот фильм и даже забыл о нем.

Возможно, он сможет заскочить в студию, чтобы понаблюдать за процессом. В этот момент Эрик понял, что не знает кому выпала роль маленькой лолиты в этом времени и пространстве.

http://tl.rulate.ru/book/96715/2299479